

ЧАЙ

(СКОРПИОН)

Издается
с января
1923 года

5

Март * 1990 * Казах

Рисунок Е. ХИТРОВОЙ.

Учительница:
«Расправив широкие крылья
И взор устремив в небеса,
Простые советские люди
Повсюду творят чудеса!»

Рисунок Ф. ГАЛЕЕВА.

— Дружба дружбой, Петрович, но если не скажешь, какую хитрость применил, — больничный закрою завтрашним днем!

НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ СУНДУК

Наша жизнь так устроена, что, видимо, всем приходится с чем-то носиться. Курящие с яйцом. Дураку с писаной торбой. А вот лично мне — с сундуком.

Работаю я кассиром бани, которая расположена в поселке Кормужиханка. Поселок небольшой. Поэтому баня открывается в определенные дни. И вот в эти дни мне вручают сундук. Для сбора выручки.

Выручка небольшая — всего 15—20 рублей. Эти деньги можно заместить даже в спичечный коробок...

Ни в одном помывочном заведении я не видела у кассиров таких сундуков. И неоднократно просила свое руководство избавить меня от этой нежелательной тары. Был бы несгораемый сейф — другое дело. А то ведь деревянный ящик, без замка. Однако руководство банни стоит на своем. Мол, надо. Такая традиция.

Видимо, эта традиция появилась одновременно с писаной торбой.

О. КОРОБОВА.

ТОМЕНСКАЯ область.

СКОЛЬКО ЛЕТ!

Так сколько же лет татарскому оперному театру! Если верить заполненным рекламные стенды города красочным афишам да и ряду публикаций в печати — ровно 50. То есть круглая дата для юбилейных речей и торжеств.

Но давайте обратимся к историческим реалиям, то бишь к фактам и фактикам.

В 1925 году в Казани под руководством видного дирижера и музыкального общественного деятеля А. Литвинова была поставлена опера «Саня» (Саня — татарское собственное имя). В 1930 году состоялись две оперные премьеры: «Эшче» («Рабочий») С. Габшии, Г. Альмухамедова, В. Виноградова и «Дала» («Степь») А. Эйхенвальда.

Все эти оперы получили широкий резонанс в местной, союзной и даже зарубежной печати. И не удивительно: в постановке их участвовали высокопрофессиональные режиссеры, дирижеры, поэты и талантливые певцы оперной сцены.

Именно в то время встали на профессиональный путь известные артисты Г. Кайбицкая, С. Садикова, З. Байрашева, С. Айдаров и другие.

Может быть, авторы, назвавшие юбилейную цифру — 50, имеют в виду открытие в Казани нынешнего здания оперного театра! Но оно, если мне лампая не изменяет, вступило в строй лишь в 56 году нашего столетия. А возникновение в Казани профессиональной оперы относится вовсе к XIX веку.

Так что с круглой датой получается некая-то ребулс. Если придерживаться строго исторических дат, то пора бы знатокам татарского музыкального театра начать подготовку к 65-летию татарской оперы.

М. НИГМЕДЗЯНОВ.

КИРПИЧ ПО ПОЧТЕ

Способы изъять у человека деньги бывают разные. Самый простой — остановить на большой дороге и без обиняков спросить: «Жизнь или кошелек!»

Есть более изысканный способ. На пустынной ночной улице подойти к человеку с кирпичом в руках и понитересоваться: «Не купите ли у меня!»

А есть и еще более изысканный. О нем я узнала, познакомившись с деятельностью кооператива «Информ-Сервис-100», имеющего филиалы во многих городах Союза.

Началось с того, что прочитала я в газете «Челябинская неделя» объявление: кооператив предлагает желающим учебно-методическую литературу по у-шу и лечебным массажам. Я сразу же послала заявку. В книжных-го магазинах такую литературу не купишь.

И вот получаю наложенным платежом бандероль — на 27 рублей. Вскрываю ее и что же вижу! Три тонкосенные книжицы, одна из которых напоминает ученическую тетрадь с лаповину вырванными страницами, а другая — детскую книжку-малышку, но вдвое потоньше.

Когда начала читать, обнаружилось, что сделать это не так-то просто. На одних страницах текст пропечатан так жирно, что буквы сливаются одна с другой. А на других — так бледно, что буквы таряются на белом фоне. Рисунки тоже, как говорится, оставляют желать лучшего.

За что же заплачены такие деньги! Если бы заранее знать, ни за что бы не заказана. Но, видимо, как раз на этом и строится расчет кооператива: люди-то думают, что получат книги... А получают тот же кирпич. Только по почте...

г. ЧЕЛЯБИНСК.

И. ТИМОФЕЕВА.

ЧТОБЫ БОЛЬШЕ НЕ ПОВТОРИЛОСЬ

Уважаемая редакция!

Прочитав статью «Воюруг «святого пика» Сталина», не смогла удержаться, чтобы не написать вам. То, о чем написали три девушки и т. Белозеров, они еще молоды, чтобы понять и судить о том времени, об ошибках Сталина.

Разве это были ошибки?! Это шло сознательное истребление и уничтожение лучших людей нашей страны. А войну выиграл наш народ потому, что любил не Сталина, а Родину, и у нас были талантливые военачальники. А грязью сам себя облил, и нужно говорить и писать все!

Мне в 1937 году было 11 лет. И я все ясно помню: в 2 часа ночи забрало моего отца, да и у моего же семей.

В наших семьях влились слезы, да и после было много даний. И так было во всей стране. А возмечивали Сталина подхалимы.

И чтобы этого больше не повторилось никогда, пишите все. А таких защитников Сталина найдутся единицы.

ИЛЬИНА Надежда Ивановна.

село РОДНИК
САРАТОВСКОЙ области.

Зависть, вообще-то говоря, чувством не самое доброе. Однако в жизни частенько имеет место.

Если взять, к примеру, два семейства, дружащие домами, то Сибгатуллины частенько завидуют Сидоровым, а Сидоровы — Сибгатуллиным. Причем в зависимости от температуры на улице. Чем ниже от нуля опускается на термометре красный столбик, тем чаще Сидоровы вспоминают раскаленные батареи в квартире у Сибгатуллиных. И наоборот. Приближается температура к нулю — и Сибгатуллины, изнывающие от жары, с завистью думают о холодных радиаторах Сидоровых.

Да разве только эти две семьи страдают от крайностей? Взять, к примеру, жителей дома № 55 по улице Рябинина. Стуча от холода зубами, долго стучались они в различные ведомственные двери, пока, наконец, руководство КПОГАТ-3, которому принадлежит дом, на союзило пустить котельную. А в это самое время в палатах (чуть не сказал парилках) пятой городской больницы чуть ли не окна распахнуты.

— А тепло ли вам, девицы? Тепло ли вам, красные? — на манер Морозко спрашиваю я у пациенток гинекологического отделения.

— Вы что? Издаваться? — воскликнули в ответ раскрасневшиеся не то от гнева, не то от жары, больные. — Да на наших батареях чай кипятить можно.

С аналогичным вопросом подошел я к жителям дома № 15 по улице Куйбышева.

— Да что б им в аду так прохладно было, — неизвестно кому адресовали свое возмущение квартиросъемщики.

— Но, как говорится, пар костей не ломит, — пытаюсь я смягчить их гнев.

— Не знаем, как там у вас говорится, но попадешь нам этот костровый, мы бы ему поломали кости. Круглые сутки двери и окна нарас-

«А тепло ли вам, девицы?»

пашку, а, все одко, в комнате чуть молоко не вскипает.

И правда, выйдя на улицу, я увидел, что из 25 окон фасада больше, чем у половины, распахнуты форточки.

А вот в школе № 4 Вахитовского района Казани (директор школы З. Гафуров) форточки открывать незачем. На первом этаже старого здания разбиты стекла. И, судя по всему, на температурный режим в школе это отнюдь не влияет.

— Вы знаете, что на первом этаже вашей школы разбито 18 окон? — спросил я временно исполняющую обязанности директора школы Т. Квасаткину.

— Знаем. Будем устранять. К сожалению, когда именно будут заделаны окна, я не узнал. Завуч горюпалась на занятиях. Но, судя по тому, что они в таком виде простояли лето, простоят и зиму.

Отчего же такая несправедливость? Одни, поджариваясь на медленном огне, зимуют с намертво открытыми форточками. Другие, накинув одеяло поварх фуфайки и, разморозив на спиртовке чернила, пишат желобы разва только что не в похоронное бюро.

Для разрешения этого вопроса я обратился к начальнику тепловой инспекции Казанского городского предприятия тепловых сетей В. И. Дымолазову.

Оказывается, все дело в забвении народной мудрости: «готовь сани летом». Большинство жилищно-коммунальных трестов города, по-

ведал начальник инспекции, в срок готовят свое чердачно-подвальное хозяйство к зимовке. Но случаются и примеры иного рода. Так, руководство ЖЭУ-30 Советского жилтреста Казани, как правило, ягнет с представлением теплосистем вверяемого ему жилья не комиссию до самой подачи тепла.

Не менее прохладное отношение к своим обязанностям проявляют предприятия, имеющие ведомственное жилье. Из года в год при паспортизации теплосистем разгораются горячие баталии с Казанским кожобъединением, трестом «Казтранстрой», Казанским отделением Горьковской железной дороги. А ведь теплое отношение руководства отделения железной дороги только в поселке Юдино ждуть жители 114 домов. В ведении ЖКК «Казтранстрой» 54 жилых дома. На тепловом балансе кожобъединения, кроме 12 домов, еще 3 детских сада и общежитие. Как же смотрят в глаза своим подчиненным ответственные товарищи?

Удобно для такого поведения систему разработало руководство железной дороги. Заместитель начальника по быту меняется в этом ведомстве каждый год. Не меняется только отношение к проблеме тепла. И еще объяснение плохого отношения: мол, человек на этом месте новый, с него и взяты гладки.

Но если руководители вышеперечисленных предприятий не заботятся о других, то как понять тех, кто не заботится о себя?

Не предъявляют свои дома к осмотру инспекцией председатели жилищно-строительных кооперативов. Зачастую теплосистемы перед запуском не промываются, не опрессовываются и не бывают готовы к эксплуатации в зимнее время.

Не заботятся о себе также работники торговли и общепита. Для доп.полнительного обогрева в зимних условиях в залах магазинов и столовых предусмотрены электрокалориферы с воздушной продувкой. Перед эксплуатацией они должны быть очищены от пыли, проверены и опробованы. Но администрация предприятий торговли и общепита не утруждает себя столь далеким от коммерции делом и при наступлении холодов включают агрегаты, покрытые пятиметровым слоем пыли. Если калорифер и начинает работать, то в течение нескольких недель начинает пылить легкие работников и свалты столующихся.

На фоне ремонта, промывки, опрессовки теплосистем совсем пустышной работой кажутся такие элементы подготовки зданий к зиме, как установка двойных рам, остекление выбитых окон, крепление пружин к двери подъездов. А результаты пренебрежения этими теплосокращающими средствами далеко не пустышны. По данным тепловой инспекции за отопительный сезон из-за необорудованных подъездов теряется до 30 процентов тепла. То есть это одка треть сжигаемого для пароброобразования газа и, как следствие выброса в городскую атмосферу громадного количества продуктов сгорания.

Казалось бы, так просто: поставить пружину в подъезде — и можно отказаться от одной атомной станции. Так нет же! Нам сподручнее, чтоб дери нараспашку, чтоб олна выбыты.

А отсюда дисбаланс температур у Сибгатуллиных и Сидоровых.

А. ДОЛГОРУКОВ.

Рисунок В. ИГНАТЬЕВА.

Рисунок Р. АБЗАЛОВА.

— «Завтрак туриста» отпускается только по предъявлению туристической путевки!..

МЕСТНЫЕ ОПРИЧНИКИ

Уважаемый «Чаян»! Читал в журнале выступление Афанасия Чупрова «Заражен до конца» (№ 18, 1989 г.) и взялся за ручку. Метко стреляет А. Чупров!

Я немного раньше родился А. Чупрова. Дед устанавливал Советскую власть, строил колхозы. Отец-крестьянин сопротивлялся, не хотел «частливо жить в колхозе», хотя его и угояривали, и страшили, и даже секали в кутузку. Не хотел отделяться от земли. Сталинские опричники его на оставили в покое, несмотря на то, что отец платил поборы — тысячи рублей. У меня остался один документ за 1938 год, который характеризует состояние крестьянина в те годы.

Годовой доход в хозяйстве отца составлял 2947 рублей. Эта сумма облагалась поборами согласно постановлению от 3 ноября 1934 года № 1067, подписанном В. В. Куйбышевым: сельхозналог — 1174 руб. 50 коп. культурный налог — 870 руб. лошадиный налог — 500 руб. страховка — 18 руб. самообложение — 20 руб.

итого — 2582 руб. 50 коп.

На 5 человек на годовое пропитание оставалось 364 руб. 50 коп.

Кроме денежных платежей, платили натурой:

мясо — 80 кг.
молоко — 100 л или масло 21 кг.
яйца — 130 шт.
картофель — 280 кг.
зерно — 36 кг.
шерсть — 4,6 кг.

Остальное ели сами, жарили от воды, лебеды, мерзлой картошки, тыквы, свеклы.

А чуть раньше, в 1935 году, за недвижимость отобрали наше движимое и недвижимое имущество: лошади с упряжкой — 1, корова — 1, козы — 5 голов, возовой кошель — 1 шт., решето — 1, вожжи раменные — 2, пиджак суконный — 1, катушки — 2, полотенцы — 4, женские рубашки из холста — 2 (одну сняли с тела матери), муж-

ские рубашки из холста — 2, портянки — 2 пары, овечьи кожи — 4, кудаль — 16 кг, ржаная и пшеничная мука — 15 пудов, сундук — 1, мешки — 2, чугун — 1, линейная лапала — 1, деревянные ложки — 4, металлическая свиновая ложка — 1 (вырвали из моих рук), деревянные чашки — 2, глиняные горшки — 2, металлическая чашка с супом — 1 (суп выплеснули в окно), деревянная солонка — 1.

Руководил этой работой сталинский опричник Округов Николай (впоследствии «двурешник-троцкист»).

Хорошо помню случаи, когда вводили корову. Я повис на шее коровы, но активисты-сталинцы меня оторвали и бросили на кучу хвороста. Я еще раз повис. Тогда меня кинули на навозную кучу.

Мать стояла перед председателем на коленях и плакала, просила оставить корову: детей нечем кормить. Но председатель сельсовета Н. Округов салоном толкнул ее в грудь (это в кино показывают — так обращались фашисты с советскими людьми, или показано в картине, как в царское время вводили крестьянскую корову).

Отец стоял, прислонившись к косяку двери. Потом с веревкой ушел в лес. Когда мать пришла в себя, я ей сообщил об отце, она побежала в лес и успела спасти отца.

В школе учили меня прочувствовать свое счастливое детство. Потом я, благодаря мудрому наставлению моих учителей, полюбил Сталина-солнце. Учил, пел, декламировал. До самой крови пропитывался сталинизмом. Узнал, что такое марксизм-сталинизм, материализм и идеализм.

Нас, детей, поощряли за богохульские песни и выкрикивания.

Отца часто заставляли дежурить в сельсовете сельсполкителем. Мна после уроков надо было идти в хутор через овраги 2 километра. Поэтому отец оставлял меня с собой в сельсовете. И я видел своими глазами, как сталинские детали совершали вакханалии.

Ограбленное имущество за бесценок продавали, а затем устраивали гульбище. Чего только там не было: пьянство, «патриотические» песни, разные физкультурные трюки, разврат и т. д.

В 1939 году по указанию председателя райисполкома Чумгалакова комсомольцы И. Мурзин, Н. Оунчелев и другие распахали улицу, огороды, дороги. Сам Чумгалаков стоял на бугорке с кнутом. Кому предназначался кнут, мне неизвестно. Но я председателя райисполкома с кнутом запомнил навсегда.

Я тоже помню, тов. Чупров, как нагрязнула война. Отца сразу забрали на фронт, меня призвали в 1943 году. Но сталинство-опричники Кузьмин Филипп, Оунчелев Егор, Казанцев Михаил, Лазарев Филипп, Удалов Никита не пошли на фронт. Скончались они в деревне от попойки. А Округов Николай отсидел в местах не столь отдаленных 10 лет, и на войну не попал.

И отец, и я с фронта вернулись инвалидами. «Спасибо» Сталину, с малых лет (с 12) сестру запрягали там, где работали взрослые, да и го не всегда.

В период коллективизации Сталин так для нас «много сделал», что бабушка Надя, тетя Акулина, сестранка Ульяна, братик Михаил от голода умерли. Мать и я остались живы, отец уехал на заработки в Свердловск строить Уралмашзавод вербовкой на 6 месяцев. Уехал в новых лаптях, вернулся в худых.

Вот так, уважаемый Афанасий Чупров. Как же не уважать Сталина и его опричников! Опричники местные, но по-своему тоже равились к власти, к портфелю (насчет кнута я уже говорил). А о дьялах в высших эшелонах власти пусть расскажут другие.

СЕМЕНОВ Лука Нинолаевич,
ветеран войны и труда.

г. ГОЛЯТКИ.

Р. С. Высылаю 4 документа отца:

1. Ответ областного финансового отдела на жалобу отца.

2. Опись изъятого имущества, составленный от руки отцом в 1938 году, когда его вызвали на суд свидетелем.

3. Рентгеноскопия отца, когда его комиссовали на инвалидность.

4. Справку ВТЭК об инвалидности отца.

Копия с копии

МКФ — РСФСР
КУЙБЫШЕВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ФИНАНСОВЫЙ
ОТДЕЛ

Почтовый адрес: г. Куйбышев, д. Облисполкома, 3 этаж, Человечершинскому Райфо.
К О П И Я: Гр-ну Семезову Николаю Павловичу, поселок Андреевка, Актювинского с/совета, Человечершинского района.

Наш индекс 06.3/1324 Дата 29/VII—38 г.

Рассмотрев материал обложения сельхозналогом за 1935 г. и нульбором за 1936 г. гр-на поселка Андреевка Актювинского с/совета СЕМЕНОВА Николая Павловича. Облфо нашал: Семенов имел единоличное хозяйство. За 1936 год был обложен сельхозналогом по дозоду от сельского хозяйства во нормам 223 р. от нозамледельческих заработков от работы на лошади 4034 р., от продажи хлеба 648 руб.

Всего облагаемого дохода учтено 2947 р. начислено сельхозналога 1124 р. 56 коп.

Сумма учтенных доходов подтверждается сельской налоговой комиссией. За неуплату сельхозналога и культсбора у Семенова была изъята лошадь, корова, придан жилого дома и другое имущество.

По заявлению Семенова у него изъят было 15 пудов муки, числится же проданной 5 пудов. Райфо заявляя Семенова не проверил.

Райфо же в своем заключении и решении указывает, что нарушения постановления СНК от 3/XI—34 г. № 1067 не имались, тогда как изъятие придела от жилого дома произведено явно незаконно.

Облфо находит: обложение произведено правильно в рассмотре такового Семенову отказать.

За незаконно изъятый придел жилого дома компенсировать Семенова деньгами не страховой оцанке.

Обязать Райфо проверить какое количество было продано муки и на какую сумму, у утвердительном случае сумму зачесть в уплату платежей. О выкопанных данного решения сообщить Облфо к 10/VIII 1938 года.

Зав. зав. Облфо
Зам. Приемной Жалоб

[Широков]
[Сапрыкин]

Рисунок Э. ДЫШАЕВА.

— А вот это мои последние трофеи.

КАК В БОЧКЕ

Наш дом представляет собой наскоро построенный барак в годы первых пятилеток. Как временное жилище. Теперь в нем все прогнило: полы, двери, рамы. А стены настолько деформировались, что прогнулись внутрь комнат. Создается впечатление, что ты находишься в бочке.

Всем домом (19 семей) обиваем пороги городских инстанций. И везде встречаем взаимопонимение, а также — сплошное бездействие. Предлагают ждать, ждать и ждать... до 2000 года. Словно этот год чудесным образом вызовет нас из этой прохудившейся бочки.

Л. ЛУКЪЯНЕНКО.
г. КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ.

НА ПРОВОДАХ

Обычно потолок держится на чердачных веревочках, балках. А в наших квартирах дома 5/50 по улице Кави Наджими потолки держатся на электро- и телефонных проводах. Чердачные перекрытия сгнили и прогнулись. Живем в постоянном страхе, ведь в один прекрасный день потолки могут рухнуть и нас придавит, как мух. Девчо ослоняется тем, что снег, скапливающийся на крыше драмтеатра имени Качалова, всей массой съезжает вниз и падает прямо на крышу нашего ветхого дома. Так что до драмы тут и в прямом, и в переносном смысле — один шаг.

Бауманский РИК и жилищный трест из года в год обещают пред-

принять эффективные меры, но все они остаются в красивом виде на бумагах, которых скопилось у нас больше дюжины. Как никак переписка с ними ведется уже 13 лет. Союставке и стремление помочь в нашем непростом положении со стороны руководства районных властей растет по мере взросления перестройки. Теперь уже не встретишь в отчетах прежних: «не представляется возможным», «не располагаем жилфондом», «вереселению не поддается». Сейчас обещают: «улучшить», «поднять», «предоставить» и указывают конкретные сроки. В последнем письме назван срок — I квартал 1989 г.

Может быть, ошиблись и хотели указать I квартал 2000 года? Тогда совсема другое дело. Похоже, это ближе к истине.

Н. СЕДОВА.

г. КАЗАНЬ.

ПЕРВЫЕ И ПОСЛЕДНИЕ ЭТАЖИ НЕ ПРЕДЛАГАТЬ!

Рвьше мне была непонятна приписка в объявлениях по обмену квартир: «первые и последние этажи не предлагать». Думала, что люди эги очень избалованные и привередливые. Но вот я получила квартиру на первом этаже и на собственном опыте убедилась, чем чревата такая дисклокация. Однажды я собиралась ка работу и вдруг, сказать неловко, по всей квартире разлился такой аромат, хоть нос зажимай. Из ванной и туалетной комнаты полились мутные потоки. Забыла канализационный стоик. Засучив рукава, я принялась убирать. Пока пришел слесарь, я вконец замоталась. О работе в тот день и нечего было думать.

Такие отвлечения начали происходить все чаще и чаще. Всю жизнь я прождала квартиру. И вот на скло-не лат дождалась, врагу не пожелаешь. Жутло, обидно и досадно. Ну кто теперь мне поможет! Никто. В районных жилищных организа-

циях, куда я обращалась за помощью, меня же и ругают, дескать, сама виновата, не умеешь пользоваться заованьем цивилизации.

Есть желание обменять квартиру. Но в объявлениях категорически просят: первые и последние этажи не предлагать.

Н. УМАНСКАЯ.

г. КРАСНОДАР.

ТРИ ЖЕЛАНИЯ

Когда видишь ладающую звезду — надо загадать желание. Говорят, оно непременно сбудется. Мне же хочется загадать три желания: первое, чтобы в ванной комнате появилась вытяжная вентиляция, второе — не текла вода по стенам квартиры, третье — заместитель директора омутильского стройтреста Н. Катвев и главный инженер СМУ-11 О. Лусников обратили бы внимание на мои неоднократные просьбы устроить брак, допущенный их подразделениями при строительстве дома.

Как видите, не так уж и много мне надо для полного счастья.

Е. ЯРХАМОВА.

г. ОМУТИНСК,
КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

ЗАТО НА КАКОЙ УЛИЦЕ!

Я с моим десятилетним сыном живу в доме, построенном очень много лет назад. Раньше в нем размещалась... ионюшня. В свое время, когда с жильем было туго, пошадя выселила и отдала хоромы людям. Социальная справедливость восторжествовала. Нечего, дескать, пошадя жить в человеческих условиях. С той поры ремонта здесь ни разу не было. Живу я на первом этаже. Теперь поделюсь прелестями моей квартиры. Сказать, что все деревянные конструкции сгнили, значит, ничего не сказать. Они превратились в труху. Под полом нетом собирается вода. Из-за этого

в комнате всегда сыро. Зимой настолько холодно, что влага, просачивающаяся на поверхность пола, замерзает, и мы скользим по нему, как по льду.

Наглотить такую квартиру просто невозможно. Двери и окна перекошены. Открыть и закрыть можно лишь с большим трудом. В стенах и в потолке огромные трещины. При проезде транспорта с потолка постоянно сыплется труха.

Я работаю в Казанском трамвайно-троллейбусном управлении. С 1973 года. А на очередь меня не ставят, говорят, что полно работников, у которых вообще нет жилья. В райисполнومه тоже не могут мне помочь. Одним словом, никакого просвета, кроме дыр в стене. Зато на какой улице расположено наш дом № 50 — ка улице Ульяновых! И это очень согрывает нас с сыном. Видел бы юный Владимир Ульянов, до какой степени довели людей при Советской власти, может быть, тогда занялся бы чем-нибудь другим, а не ловягиной.

Простите, можат я и не права.

Н. ИСКАКОВА.

г. КАЗАНЬ.

В утешение Искаковой и как пожелание не отчаиваться так сильно, верить в лучшее будущее — привелем письмо жительницы города Липецка Г. Ивко:

«Уважаемая редакция! Сердечно вас благодарю за ваши усилия и помощь в улучшении моих жилищных условий. Недавно по вашему письму в обласполком мне предоставили благоустроенную трехкомнатную квартиру. Пишу со слезами на глазах. Все-таки есть на свете справедливость. А то я уже совсем перестала верить во все лучшее. Ваша редакция вернула мне эту веру. И не только потому, что моей семье дали квартиру, а то, что ваша редакция приняла мою боль, ван свою и сделала все возможное. Теперь и на самом деле поверишь в силу есчаги. Всего хам доброго!»

Подборку подготовил
зав. отделом писем
Р. ХАЗИЕВ.

Рисунок И. ХАНТЕМИРОВА.

— Петровна! Дай тригонометрию списать!

— Хотел еще поработать, да, видимо, придется уходить на заслуженный отдых...

«ПОСТЕЛИТЕ МНЕ СТЕПЬ»

В час ночи мы еще сомневались: идти или не идти выяснять отношения. Да и репертуар был вполне приличным:

В парках и садах липы шелестят,
Доброй ночи, родной Ленинград.

— Еще бы что-нибудь такое, печальное, — сказал муж.

Наверху, в сто четвертой квартире, запели «Подмосковные вечера».

— А теперь бы вздремнуть, — мечтательно проптинула я.

«Любимый город может спать спокойно», — отозвались из ста четвертой.

— Может, заснут, — сказал муж, — не могут же они вторые сутки бодрствовать.

— И мы не можем, — сказала я. — Слышали, ид вроде на отдых потянуло.

«Постелите мне степь», — печально пели над нами.

— Может, постелят, — шепнул муж.

«Ночью, в узких улочках Риги», — донеслось до нас.

— Господи, по всему Союзу их мотаает, — сказала я, — хоть бы остановились где-нибудь, заночевали.

Потому что осенью по-чью

На Варшану, на Варшаву, на Варшаву падает дождь.

— Ночью и в Варшаве спят, — сказал муж. «Спи, ночь, в июле только шесть часов», — сообщили нам два женских голоса.

Мы дружно посмотрели на часы.

— Да-а-а, — сказала я.

«Ты в эту ночь шептала «да», — откликнулись наверху.

— Все, — сказал муж, — идем! Прекратим безобразия.

В сто четвертую мы не дозвоились. В шесть утра мы начали им подпевать:

Ах, зачем эта ночь так была хороша...

И вдруг... И вдруг настала она, долгожданная благословенная тишина.

— Почему молчим? — спросил муж. — Только распелась.

Последние звуки стихли над нами.

— Спать будут, — сказала я.

— Не будут, — сказал муж и взя гитару:

Ни минуты покоя, ни минуты покоя.

Что же это такое-е? — запели мы.

Рисунок Л. ЕЛЬКОВИЧА.

ВЫРАЖЕНИЯ

Точить лясы... Это работа или искусство?

Марина СЕХОВИЧ.

г. МИНСК.

Улыбка — понятие растяжимое.

Брюзжание — это симптом отравления опытом.

Особенно нуждаются в идущих впереди нули.

Кого мы только не носили на руках себе на голову.

Татьяна ЯРМОЛИНСКАЯ.

Если мужчина под каблуком, это еще не значит, что женщина — на высоте.

Криками гласности не прибавишь.

Тяжело бремя власти. Потому за него и цепляются двумя руками.

Стоит ли принимать лес рук за поросль нового мышления?

Печать молчания — это штамп периода застоя.

Если в ногах правды нет, значит, она в чьих-то руках.

Тамара КЛЕЙМАН.

Эдуард ДВОРКИН

КОПИЯ

— Так вам портрет? — спросила Фомкина.

Хлястиков склонил голову.

— Перед вами оригинал, — пошутил он. — Требуется точная копия.

Художница усадила Хлястикова в кресло и принялась за работу.

Через несколько дней портрет был

готов, но достичь полного сходства Фомкиной не удалось.

Хлястиков продолжал позировать.

Портрет явно не получался, но зато беседы во время сеансов становились все интереснее и продолжительнее, и скоро молодым людям стало не хватать друг друга.

Они поженились.

Художница родила сына.

Хлястиков заглянул в детское личико и умаялся — это была его точная копия.

г. ЛЕНИНГРАД.

Геннадий ГЛАДКИЙ

КАК В РАЮ

— Несомненно, в раю будет принцип один —

Жены будут в отдельности жить от мужчин.

— Ну, конечно, родная, —

Молвил муж невзначай, —

Если будет иначе,

это будет не рай.

г. МАКЕЕВКА.

Рисунок С. ПРИВИНОЙ.

— А звание «Мисс-89» она получила по блату...
Уверю вас, ей нет и восьмидесяти...

— Леночка? пора баиньки. Ну, я тебя прошу, устраивайся поудобней, вспоминай о чем-нибудь приятном. О соревнованиях в Бухаресте, о выходном, который у тебя месяца через четыре все-таки будет. Иу? Это же так просто. Вот для своего тренера ты можешь даже тройное сальто на бревне сделать, а для родного папы такую малость... Разве в сборной тебя этому учили!

Как это со сборной больше не водилась? Маша Кукилева куклу отняла? Ну и что, ты у нее на прошлом чемпионате Европы «золото» из-под носа увела. И в Буэнос-Айресе через неделю на бревне обойдешь. Так что это она пусть тебе завидует. Ах, у тебя медалей больше, чем кукол! Да куплю я тебе куклу, куплю. А насчет сборной все же подумай. Ведь тебе уже пять, через год-полтора закачивать придется, так что будь умницей.

Хоть сейчас бы, говоришь, закончила? Да, быть гимнасткой, конечно, трудно. Но ты-то не ветеран спорта пока, ты еще поработаешь! Меню врачи обещают вылечить, переломов, к счастью, всего три было...

Да, Лен, вот тот дядя, что тебя с тренировки на семь минут раньше привел, он кто? Корреспондент «Советского спорта»? Книгу вместе писать будешь? «Жизнь моя — гимнастика» называется? Замечательно! Ты уж не забудь там про нас с мамой рассказать.

Эх, Ленка, вот расстанешься ты через полтора года с большим спортом... Красота! Буду тебя пирожными кормить и на каруселях катать. Что такое карусели? Подрастешь — узнаешь.

Будильник на полнитога ставить, как всегда? Ну, спокойной ночи, баиньки-баю...

г. ЛЕНИНГРАД.

Рисунок А. ЛЕКСА.

ИЗ ЗАПИСОК ДЖЕНТЛЬМЕНА

Если в поезде у дамы верхний полка, а у джентльмена нижняя, он всегда поможет ей взобраться наверх.

Слово «спасибо» придумали джентльмены, а «большое спасибо» — бедные джентльмены.

Должен ли джентльмен уступать даме место, если она занала его первой?

Настоящий джентльмен всегда пропустит даму вперед, если разрез на ее платье сзади.

Кино не будет казаться старым, если дама с тобой каждый раз будет новая.

Настоящий джентльмен всегда моет руки перед едой и брюки после еды.

Константин МЕЛИХАН.

— А какой подарок ты сделала женщинам своей конторы!

ЗУД МУДРОСТИ

В застойные годы носила колготки, в перестройку — одни лишь заплатки.

Неужели надо было перестраиваться, чтобы узнать сколько у нас дефицита?

Что страшнее: сердечная недостаточность или недостаточность сердечности?

Джина ЕГЯН.

КИН

Запястье обвито браслетом, Бриллианты застыли в ушах: Вы шли по проспекту с корнетом, Парадно чеканившим шаг.

Шептал он Вам что-то смешное, Грозился любить до утра, Возможно, просил стать женою, А может быть, звал в номера.

Вы топтали ножкой сердито, В слезах вся бежали к пруду В надежде, что Вами забытый, Утешить я вдруг да приду.

Вы падали мне на ладони, Шептал я любовный сонет, А рядом в объятиях агонии

Прозвоните, как Ваш избавитель, Я... Слушайте, хватит толкать! А где я? Какой выгрезивитель? Ах, черт! Не дадут пометать!

г. ИЖЕВСК.

Игорь КАРПОВ

ДЕЛО О ВАРЕНЬЕ

— Пальцы! — сказал Большой палец левой руки. — На нас пало тяжкое подозрение...

Пятерня зашевелилась.

— Я знаю, кто это сделал! — сурово объявил Указательный.

— Хи, доносчик! — засмеялся Мизинчик. — Ты хоть знаешь, о чем речь?

— А что, собственно, случилось? — спросил Средний.

Большой угрожающе нахмурил заусеницу.

— Сегодня ночью, — понизив голос, произнес он, — кто-то из нас залез в банку с вареньем, опустошил ее и тем самым надолго опозорил нашу славную Пятерню...

— Какой ужас! — процептал Указательный. — Ну, я ему...

— А, может, это проиок правых? — предположил Средний.

— Правая рука повязана, — возразил Большой. — У нее варьяв.

— А-а! — обрадовался Указательный. — Паразитирует и загнивает!

— Ты у нас, Указательный, наиболее активный в смысле варенья, — угромо процедил Большой.

— Ну, что вы! — Указательный угодиво сощулся. — Я же ваш самый ближайший...

— Ну, тогда знай свое место, А, кстати, на кого ты думаешь?

— Я думаю, — засуетился Указательный, — на того же, на кого и вы...

— Поняги. А ты, Средний?

— Мы с вами отдадем, — скромно заметил Средний. — За себя отвечаю ногтем, а Указательный тоже не мог...

— Почему? — язвительно перебил Мизинчик. — Потому что он между вами?

— Накося, между нами! — сказал Большой, высовываясь между Средним и Указательным.

— Что до Безымянного пальца, — продолжал Средний, — он вообще на самостоятельные поступки не способен. Куда мы согнемся, туда и он согнется, куда мы вытнемся, туда и он...

— А кровь, тем не менее, берут только из меня! — тихо процептал Безымянный.

— Таким образом, — как бы не слыша его, заключил Средний, — все мы отдадем, и остаеяс, стало быть, одни...

— Мизинчик! — обрадовался Указательный. — Что, остряк, вялался?

— Я протестую! — сказал Мизинчик. — Я требую оправдательного слова...

— Ишь, чего захотел! — засмеялся палец.

— Ничего, ничего, — снисходительно кивнул Большой. — Послушаем, что скажет Мизинчик.

— Дело было так, — стал объяснять Мизинчик. — Большой, Указательный, Средний и Безымянный пальцы объединились, вчетвером взяли одну ложку и...

— Молчать, молчать! — зашипели пальцы.

— И окунули ее в банку с вареньем! А я был отставлен в сторону.

— Мизинчик — предатель! — в ярости закричали пальцы. — Мизинчик — бессовестный предатель!

...Наевшись варенья, мальчик Вася лежал в мягкой постели, видел сладкие сны и даже не подозревал, что творится рядом с ним этой тихой ночью.

г. КАЗАНЬ.

Рисунок В. КОСМЫЛИНА.

— Все ищут мужчин без вредных привычек, а где они!

— Я видела одного сушеного в музее древнего Египта...

Рисунок А. БУЛАТОВА.

(В стиле ля амур)

— Маэстро,— обращается дама к художнику,— вы можете нарисовать мой портрет в обнаженном виде!
— Нет ничего проще,— ответил художник и стал раздеваться.

— Мамочка, это правда, что меня принес аист!
— Конечно, правда, сынок.
— А почему тогда какой-то Рустов каждый месяц присылает нам алименты!

Мужчина взволнованно ходит в холле роддома. Ненюнец медсестра выносит и показывает ему новорожденного чернокожего малютку.
— Другого я от своей Изабеллы и не ожидал! — всплескивает руками мужчина. — Вечно у нее все подгорает!

— Папочка, кто такой массажист!
— Массажист! Это человек, который получает от женщины деньги за то, за что другие мужчины получают по физиономии.

— Почему тридцатилетние женщины выглядят старше, чем тридцатилетние мужчины!
— Закон природы. Дело в том, что тридцатилетним женщинам обычно далеко за сорок.

Репортер спрашивает известного, но уже стареющего дожула:
— Чем объясняется ваш необыкновенный успех у женщин!
— Прежде всего тем, что я писал им любовные записки только на сторублевых бумажках.

— Роза, я вижу, ты ждешь ребенка! Кого бы ты хотела — мальчика или девочку!
— Мальчика.
— А ты уже придумала для него имя!
— Конечно. Если будет смуглый, то Марио, а если блондин — то Эдуард.

— Молодой человек, что вы себе позволяете!! — кричит хозяйка на своего квартиранта. — Врываеесь в ванную, даже не постучав!
— Простите, пожалуйста, Семен Семенович, — оправдывается смущенный квартирант. — Я думал, что здесь не вы, а хозяйка...

Жена профессора вбегает в кабинет мужа и возмущенно говорит:
— Все твоя проклятая рассеянность, когда-нибудь она доведет нас до беды! Подумать только, пошла в магазин, чтобы купить тебе сорочку, а вернулась домой с колготками!

— Не правда ли, дорогой, по основным показателям я куда-то ушла от нашей королевской красоты!
— Более того, милая, у тебя абсолютно те же размеры, что и у нее, но только в других местах.

У супружеской пары было трое детей. При разводе в суде возник спор по поводу их раздела. В конце концов жена предложила мужу:
— Знаешь что, коидем пока домой. Вернемся сюда через год. Тогда их будет уже четверо и с разделом не будет никаких проблем.

Отклики на письмо О. РЯБИНОЙ «УКРАЛИ МУЖА»

(«Чаян» № 10, рубрика «Между нами, женщинами»)

Возможно, О. Рябинина (фамилия редакцией изменен), посылая в сатирический журнал свой «крик души» (мужа увела другая женщина), сама не ожидала, какой шквал ответных писем он вызовет. Видимо, тема, затронутая в письме, не оставила читателей равнодушными. Несмотря на то, что письмо напечатано в «женской» рубрике, пришло даже несколько писем от мужчин, которые неспешно выразили свою мужскую солидарность глупому виновнику «заварившейся кашки» — мужу О. Рябиной. Может быть, прочитав эти отклики, некоторые читатели-мужчины сумеют взглянуть на себя со стороны, а иные наши читательницы задумаются, прежде чем применять излюбленные административно-бюрократические способы воздействия на своих отбывших от дома мужей. И попытаются решить вопросы такого рода между собой, не вовлекая в семейный водоворот общественные организации и прессу.

МЫ НЕ ВИНОВАТЫ

Я вдова. Муж умер, тогда мне было 33 года. Не могу согласиться с О. Рябининой, что нас, вдов, надо судить. За что? За то, что к нам ходят ваши мужья! Что же получается — вам счастье обедаться, а нам горем давиться! Я встречаюсь с женатым мужчиной, он циничен и уважает свою жену, и так же ценит и уважает меня. Жена его об этом знает, но не выгоняет его. Да и сам он семью не бросит, у них двое детей, и он семьянин хороший. Бывают у них двое конфликты или нет, я не знаю, да и не хочу знать.
Мы не виноваты в том, что у нас мужья умирают. А кем ведь тоже хочется жить полной жизнью.

ВОЛГОГРАДСКАЯ обл., г. ФРОЛОВО.

X. А.

САМА ВИНОВАТА

Прочитала в «Чаяне» № 10 за 1989 год письмо О. Рябиной «Украли мужа». Дорогая Рябинина! Мой муж тоже ушел к другой женщине. Прожили мы вместе 12 лет. Жили в достатке: дом, машина, деньги. Он бросил все и ушел. У той женщины нет ни машины, ни денег. Я тоже сначала обвиняла ее в том, что муж меня бросил. Но с годами поняла, что виновата во всем сама. Не смогла свое счастье сохранить. Не пойму, как только все эти годы муж меня терпел!

Не буду скрывать: живет он сейчас хорошо. Всегда ходит чистенький, аккуратный. А я иной раз бросаю ему неглаженные рубашки. Мол, сойдет и так. Постоянно была чем-то недовольна, нередко унижала его. Вот он и ушел к другой.
Вы, товарищ Рябинина, видите, что у людей не осталось ни стыда, ни совести. А почему та, другая, должна стыдиться своего счастья? И не такая уж вы и несчастная: при вас остались дети, внуки. Ну а муж ушел в старости лет свое счастье строить. Наверняка и пил он не от хорошей жизни.

Наши мужья ушли туда, где лучше. А потому не нужно себя защищать, а другую обливаться грязью. В стране идет перестройка. Так давайте, дорогие женщины, перестроим и мы свое отношение к мужчинам!

Знаю, муж ко мне не вернется. Но я хочу, чтоб и от других мужья не уходили.

Н. ШИРОКОВА.

г. ЧЕРКЕССК, СТАВРОПОЛЬСКИЙ край.

МУЖЧИНЫ, ПРОСНИТЕСЬ!

Письмо О. Рябиной меня взволновало, потому что когда-то я своими руками развалила свою семью, что уж тут пенять на богатых вдов.

Мое мнение: семья формируется и держится большей частью не хозяйке доме — женщине.

Не могу поверить, что, когда О. Рябинина выходила замуж, ее муж был пьяницей. И на что же она жила, если муж всю жизнь не работал, пьянствовал! Зачем же зли него в таком случае держаться!

А мужикам хочу сказать: проснитесь, поглядите вокруг трезвыми глазами. Ведь все женщины за пояс заткнули, а вы себя утопили в водке...

БЕЗ ПОДПИСИ.

г. БЫСТРЯНКА

УШЕЛ ТУДА, ГДЕ НУЖЕН

Не понимаю, на что надеялась эта женщина-потерпевшая! Если верить ей, муж у нее был такой непутевый. го елору благодарить соперницу за то, что взапилила не лечи такую лошугу.

А если муж у нее не такой уж завопченный забулдыга, как она вишет, и потоки грязь были вылиты на него по причине ревности, то этому мужу надо памятник соорудить за то, что прожил 35 лет под одной крышей с такой

женой.
Пусть знает автор письма: мужа у нее не украли и не увели, как бычка. Он сам ушел туда, где он нужен, где его будут понимать и уважать.

Г. МОСКАЛЕНКО, слесарь, 59 лет.

ДОНЕЦКАЯ обл., г. ДЗЕРЖИНСК, п/о ШЕРВИНОВКА.

Строки из писем

Какой был раньше хлеб! Вспомнишь, аж голова кружится от аромата и вкуса. Как сейчас вижу: плетеные халы с маком, французские булочки, сератовские калачи из белой муки, баранки, бублики, сушки, плюшки. В мусорных ящиках он не валялся. А теперь хлеб пекут такого качества, что на другой день он уже черствый, на третий день — покрывается плесенью. И ничего не остается, как отнести его в бачок для пищевых отходов. Про вкус и говорить нечего. Ни аромата, ни ощущения настоящего хлеба.

Ассортимент — бадный. Еле-еле два-три вида наберется. Такое ощущение, что пекари забыли, как пекут хлеб, потеряли рецепты и секреты.

В. СИЛЬВЕСТРОВ,

гвардии майор авиации в отставке, участник боев на озера Хасен, участник Великой Отечественной войны. г. КАЗАНЬ.

Ваш журнал «Чаян» мне попался случайно. И скажу, он мне очень понравился. В нем все интересно: и рисунки, и рассказы, и анекдоты, и фельетоны. Вот, например, в № 19 за прошлый год я прочитала заметку под заголовком «Не всем детям», в которой жительница города Усть-Кут В. Павлова с горечью писала о том, что многодетные семьи получают сгущенное молоко, конфеты, тушенку, а те семьи, в которых по одному, по два ребенка, ничего такого не имеют.

Я солидарна с Павловой. Нельзя отдавать детей и отдавать их. Они нарwane должны пользоваться привилегиями. Иначе уже с младых ногтей они будут чувствовать себя ущербными, вроде как неполноценными. Предлагаю правительству нашего государства ввести талонную систему обеспечения детей, без исключения, единой нормой сплациальными продуктами. Это будет справедливо.

П. ЖУК.

пос. КУМЕТКА, БРАТСКИЙ район, ИРКУТСКАЯ область.

Как сказал известный шахматист Тигран Петросян: «Сложные вещи я понимаю сразу, а вот простые — не всегда». Это и ко мне относится. О чем речь? Да все о них, о детских перестройки — кооперативах. Раньше на автовокзале в городе Перми был, извиняюсь, туалет. Общедоступный, всегда открытый и всегда в безобразном состоянии. А теперь заведение закрыто на замок. Зато рядышком расположился кооперативный. За вход — 15 копеек. Правда, внутри чисто, даже, прдоставьте, уютно. Нет специфического запаха. Откуда-то льется функциональная музыка, навевающая мысли об экономическом плюрализме. К услугам мыло, полотенце, духи, одеколон.

Но многие посетители, выходя, ругаются. Считаю, что наше государство, таким образом, дошло до ручки. Значит, до упора. Вот, на первый взгляд, простая ситуация. А мне непонятно, почему раздражены люди. Ведь за рубежом, на который мы все поглядываем с благоговением, за все платят, в том числе и за вход в туалет. Так чего же, когда у нас открыли платные заведения — мы недовольны? Все просто, а непонятно.

Людмила С., 23 года.

г. ПЕРМЬ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Уважаемый Иван Сергеевич, ваше сомнение касчет напечатать ли ваше письмо, надеемся, разведем. Думаем, и Виноградова познакомится с вашим мнением. И не упрекайте, пожалуйста, нас за то, что «подобными публикациями мы возбуждаем у читателей нездоровые эмоции». Наш журнал валвется трибуной многомиллионной читательской аудитории. Пусть ка его страницах сталкиваются различные мнения, суждения, позиции, взгляды. И потом, что хорошо для одного, то может оказаться неприемлемым для другого. Имеет-ся в виду, например, ваше утверждение насчет того, что сейчас мы живем не хуже, чем раньше.

Жизнь есть жизнь. И нельзя, заверное, стричь всех под одну гребенку и подгонять под один стандарт терпения и надежд на лучшее будущее. Провозглашенный плюрализм, разнообразие мнений, надеемся, сделает нас всех более цивилизованными и терпимыми друг к другу.

Меня обокрали. Самым бесчастным образом. Произошло это так. В 1988 году я купил фотоаппарат «Киев-60Т» с заводским № 8804143 производства киевского предприятия «Арсенал». Купил за 690 рублей. Сумма, как видите, очень и очень! Но после двух-трех использований перестала работать выдержка на 30 ед. Катушка в иемере прижмается неплотно. Поэтому я вынужден был подкладывать под нва тонкую фольгу. Корооче говоря, после долгих мучений я отослал аппарат на завод-изготовитель. А мне сообщили оттуда, что, мол, ваш аппарат имеет вмятину, а значит, его уронили. Поэтому мои претензии к заводу напрасны. Тогда как я отправляя аппарат баз всяких вмятин.

Ну к кому я теперь должен обращаться? И кто поможет мне вернуть деньги?

В. ЛАВРОВ.

СВЕРДЛОВСКАЯ область.

В последние годы повсюду пооткрывали станции автотехобслуживания: в Набережных Челнах, Альметьевске, Бугульме, Азнакаеве и у нас в рабочем поселке Актюбинске. Вроде все создано для автолюбителей. Приезжай, и тебя обслужат по первому разряду.

Но это только в мечтах. На самом деле, какую запчасть ни спроси — услышишь один и тот же стандартный ответ: «Запчасти пока нет, заглядывайте, может скоро появятся».

Утверждаю это на своем опыте. Вот уже три года, как посещаю нашу станцию, и не могу получить здесь ни задний мост, ни радиатор, ни лобовое стекло. Хоть бы организовали какую-то очередность, по записи. При поступлении той или иной запчасти станция могла бы известить открыткой своего клиента. Но такого, к сожалению, не заведено. Как мы устали от всех этих «нет», «не было», «не поступало», «заглядывайте», «заходите». И, самое главное, улучшения не придумается.

Н. ФАРАХОВ.

АЗНАКАЕВСКИЙ район.

Уважаемая редакция! Писать я не любитель, но взявшись за перо заставило возмущившее меня письмо Л. Виноградовой, опубликованное в журнале № 18 за прошлый год под заголовком «За «китайской стеной».

А возмущили меня очень хлесткие выражения неподобие «ты у нас лапки откинши», «колбаса самая задрпанная» и др. В то же время Виноградову, видите ли «тошнит» от китайской тушенки, и не нравится ей колбаса. Ничего себе, хорош голод! Значит, она никогда по-настоящему не испытала голод, когда и черствой корочке хлеба рад. А теперь хлеб буханками и батонами в мусоропровод выбрасываем.

Я удивляюсь, как в таком популярном журнале «Чаян» могли напечатать такое неправдоподобное письмо завзвешей дамочки. Нам известны наши трудности с продовольствием и нет надобности возбуждать у читателей нездоровые эмоции. Голодных у нас лока, слава богу, нет и живем не хуже, чем раньше.

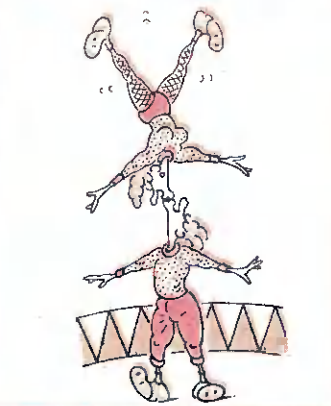
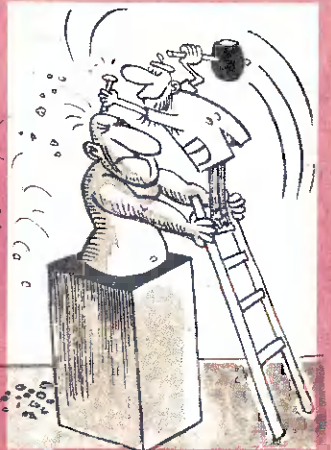
Не знаю, напечатаете ли вы мое письмо, но я хотел бы, чтобы Виноградова через журнал узнала мое мнение.

И. ВЯЗАНКИН.

г. УЛАН-УДЭ.

РИСУНКИ ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ЖУРНАЛОВ

Знаете ли вы?

...что профессор Флоридского университета Маркус Баулвер, один из самых крупных специалистов в области изучения храпа, считает проблему борьбы с этим недугом безнадежной!

Давно потеряли надежду и жильцы девятиэтажного дома № 48 по улице Виноградная в г. Горловка (Донецкая область). Надежду на долгожданный пуск лифта, который вот уже год не работает.

...что у многих жителей стоэтажного небоскреба в Чикаго, работающих в этом же здании, дорога на работу довольно сложна — из-за сложной системы лифтов!

«Мне бы их заботы», — наварняка сказала бы ученица восьмого класса Света Акимова из г. Челябинска, узнав о проблемах г. Чикаго. Мало того, что она с трудом приобрела тетради по справке из школы, так учителя еще требуют, чтобы они были одного цвета и толщины.

...что австралийский врач Гутеберг включает в процесс лечения пациентов прыжки с ледяной высоты и обратное взбирание вверх!

Как нельзя лучше подошла бы для таких упражнений железнодорожная станция Юдино. Здешние платформы короче современных составов, а потому «хвост» поезда во время стоянки находится вне платформ. Прибывшим пассажирам приходится прыгать на замлю, а отъезжающим — карабкаться с чемоданами в вагоны.

...что желающим похудеть не следует заниматься приготовлением пищи. К таким выводам пришел ученый Уолтер Пудел из университета в английском городе Ноттингеме. Его наблюдения показывают, что при виде вкусной пищи у человека на только «слюнки текут», но и начинает вырабатываться инсулин. Вследствие чего содержание сахара в крови снижается и возникает «искусственное» чувство голода.

Наш читатель Г. Федотов из г. Чебоксары всех желающих похудеть приглашает на железнодорожную станцию Буа. Здесь нет ни столовой, ни буфета. Даже хлеба негде купить. Так что наварняка у пассажиров не потекут слюнки и не выработается избыточный инсулин.

— Эй, лацан, сыру хочешь!!

Безумец

Георгий ЯКОВЛЕВ

ИМПРОВИЗАЦИЯ В СТИЛЕ РЕТРО

(Продолжение. Начало см. в «Чаяне» № 4)

Вначале зашли в комнату помощника, куда тотчас подали ароматный чай.

— Вам с лимоном? — спросил Патоков, поднимая десертной вилочкой сочный ломтик. — А сахару — одну или две ложки? Пожалуйста, не стесняйтесь. Вокруг нас много разговоров, а мы самые обычные люди. — Его темные глаза мягко мерцали. — Как все, — поправился он. — И Сам такой же, вы убедитесь, Александр Илларионович.

Тот вертел шеей, сжатой тугим воротничком рубашки, молчал.

Вначале расскажите о вашей корреспондентской работе в Донбассе. Коротко, без лишних подробностей. — И улыбкой согрел казенность фразы.

В самом деле, Сашка три года работал собкором молодежной газеты в Донбассе, давал оттуда злые материалы, вроде: «В наряде — выговор», «Кувалдой по инициативе».

«Гром без молний». В общем, потрещал устои. Однажды местные власти выпустили на молодежном активе знающего бригадира, который стал обличать корреспондента Губина, «не замечаящего подлинных героев Донбасса, зато усердно сметающего пыль со всех уголков нашего светлого и просторного дома». Бригадир читал по бумажке, подсушенной ему организаторами актива. Зал аллодировал.

Сашка угрюмо оглядывал соседей, но те избегали его взгляда. В критических кореспонденциях Сашки все факты были выверены и точны. Но у присутствующих молодых активистов побеждала инерция привычной исполнительности: все, что говорится с трибуны, осуждению не подлежит. Их так приучили. И один из областных руководителей, выступая с заключительной речью, легко, небрежно даже бросил, что теперь корреспонденту, утратившему авторитет, будет сложно работать. А Сашка, пронохав о ночных досиделках активистов с рюмками в гостинице «Южная» бахнул в газете реп-

лику: «Семинар у буфетной стойки». Большой скандал вышел. Тот самый руководитель, что выражал недоумение на активе, позвонил главному редактору и попросил замесить Губина «на более зрелого в партийном смысле товарища». Не заменили. Среди местных газетчиков Губин ходил голым, и каждый из них считал за честь поздравить его с победой. Естественно, эти детали Сашка не стал выкладывать, сказав только, что считался острым собкором.

— Главное, вы знаете людей, историю края, а острое перо можно ведь и повернуть во славу, так сказать, — мягко перебил его Патоков. И, сразу посуровев, совсем другим голосом произнес: — Вам поручается задание чрезвычайной важности. — Для выразительности помощник сделал паузу, чтобы Сашка проникся ответственностью момента. — Народ хочет знать историю Его жизни. — Он кванула неопределенно. — И должен узнать правду, — рубанул он рукой воздух и тут же самоно устыдившись энергичного жеста спрятал руку в карман пиджака. Тепло, душевно даже сказал, что вот и по-

дошло время, подросил Сашку быть естественным и простым.

— Хотя казаться улыбочивым и простым — самое высшее в мире искусство, — блеснул он знанием Есенина.

В громадном кабинете, окла которого бутрились тяжелым светлым шелком, за полированным столом, напоминающим гигантский бильярд, сидел грузный человек. Его лицо было знакомо Сашке по многочисленным портретам. Лицо без ретуши было дряблое, доброе, но с тем оттенком уверенного спокойствия, что сразу внушает людям мысли о неизбежности всего окружающего. Он дружелюбно кивнул Сашке, положил тяжелые в темных возрастных пятнышках руки перед собой, протянул приятным баритоном:

— Курите, — кивнул на хрустальную пепельницу.

Сашка достал сигарету из мятой пачки. Патоков щелкнул зажигалкой, шепнул: «Дымите на него».

— Я подумал, чокнулся, — рассказывал Сашка. — А тут Сам говорит: «Дымите, не стесняйтесь. Мне приятно...» И часто так задышал. Уже в коридоре Патоков объяснил: Сам недавно бросил курить, но иногда на него что-то находит, тогда помощник или секретарь пускают дым ему в лицо.

— Ну а главное, — ерзая локтем по гладкому столу, нетерпеливо перебил я. — О себе чего рассказали?

— Дура, — иронически прищурился на меня Сашка. — Он попил по-учительски налец. — Есть правила игры. Что же он, так передо мной и станет выкладывать истории? «Пожалуйста, Александр Илларионович, составьте описание моего жития».

— Тогда зачем встреча понадобилась?

— Золотой песок моете!
— Нет, сахарный...

Валерий КАПИТОНОВ

ОДА ФУТУРИЗМУ

Волны слов, лава слов валится,
Льются потоком тока,
Сегодня хороший улов — до потолка.

Но лишь несколько слов руб
Можно подать на стол,
И скушать С аппетитом —
Все остальное муря!

Не сравнится даже цветом —
И разве можно сравнить? —
Алмаз с антрацитом.
Кушайте, хрустите

Выплывшая ненужные буквы,
Ощупайте небо,
Как гурман, вкус пищи —
Вот такой, ювелирный,
Кулинарный алгоритм.

г. ЧАЙКОВСКИЙ,
ПЕРМСКАЯ ОБЛ.

лась? — пропустил я мимо ушей «ду-ру».

— Еще раз дура, — скривил бескровные губы Сашка. — Взглянуть на меня. Можно ли доверить, такое дело. — И добавил с покровительственными интонациями: — Не-ет, мужик ничего, в порядке. Проницательный!

— В чем же выразилась эта проницательность? — Тут я не удержался. — Геняя в тебе увидел?

— Да уж чего надо увидел...
— Раньше ты иначе высказывался о коридорах власти и придворных нравх.

— Не знаком был, — легко параровал Сашка.

Тут я понял: он всерьез все это говорит, верит в проницательность Самого, как и в собственную, теперь уже официально подтвержденную, гениальность.

Уже много позже, когда Сашка находился, как ему казалось, в центре внимания верхнего эшелона власти и ждал, высокого назначения после выхода книги с многозначительным названием «Восхождение», я догадался, почему в легопидсы избрали именно Губина. Ведь это он по просьбе нашего редактора вызвался написать обзор хвалебных писем о Нем. Многие отказались, а он азялся.

Письма такие и вправду приходили от пенсионеров и восторженных старушек с партийным билетом. Начинались они обычно словословием «Благодаря лично Вам...» Дальше следовала просьба помочь отрецензировать протекающую третий год крышу или что-либо в таком же роде. Сашка сделал трехжылонник под звучным заголовком «Величие духа».

Понималось одновременно величие Самого и народа, сумевшего это оценить. Просьбы авторов в тексте, конечно, не фигурировали. В курилке еще долго ржали, цитируя «Выбранные места из переписки с друзьями», как назвал свою гениальную работу Гоголь. Один Гуцко, стоя одиноко у стены, неодобрительно советовал: «Зря вы такие параллели...»

Вскоре вся редакция знала о визите Сашки в Кремль. Он сам напустил много тумана вокруг «социального заказа сверху». А меня предупредил: «Телько никому ни полслова, сам понимаешь.» Хвастун самовлюбленный.

До какой там тайна, если Кривомазов на редколлегии торжественно объявил, что Александр Илларионович, в связи с заданием чрезвычайной важности и ответственности, отбывает в длительную командировку.

— Поздравляю! — с чувством сказал он, выходя из-за своего длинного стола, крепко пожал Губину руку и многозначительно добавил: — Это большая честь для нашего коллектива. — Лице главного редактора изобразило целую гамму чувств — от восторга до заискивающей улыбки. — Мне там так и сказали, — продолжал Кривомазов, тыча рукой в тяжелую хрустальную люстру.

Члены редколлегии поглядывали на Губина в сером новом костюме. — А какое задание? — не удержался кто-то.

Главный ловко вывернулся. — Все тайное со временем становится явным, — бросил он, дваая познать неуместность всяческих распросов.

Честное слово, я даже словечка

никому не обронил, но уже после редколлегии вся редакция еженедельника обсуждала сенсационную новость, особо смакуя деталь с окуриванием Самого. Этот факт моих коллег пенсионного возраста даже умилил, видимо, приблизил Самого в их воображении, с детства вобравшем в себя иконописные портреты усатого человека с добрым прищуром всепонимающих глаз. Сашка улетел в Донбасс. Перед отъездом с умылкой, означавшей явное превосходство над другими, подбросил мне:

— Первый оттуда звонил. Лебезил... Гостиная вишла, поет, приготовлена, машину закрепим. Видал, я еще здесь, а там уже «Волга» дежурит.
— Скорее всего «Чайка», — невинно поправил я.
— Не ёрничай, — сказал Сашка.

— Охоту, говорит, предпочитаете или рыбалку? В общем, чешуя. Врезал я ему. Факты, говорю, предпочитает. Люди нужны, которые с Ним работали или общались. И из obsługi тоже. Нагнал страху. — Его бледные губы самодовольно кривились.

Вернулся Сашка через два месяца. Мне за это время лишь раз позвонил, деловито поинтересовался:

— Крутишься?
— Саша, как дела? — закричал я. — Что же ты замолк там. Тут все спрашивают...

— Охотой занимаюсь, некогда, — хохотнул Сашка в трубку. — Только без ружья, как понимешь. С магнитофоном. Трепещут все, — не преминул он сказать. — Пляшут на задних...

(Продолжение следует)

№ 5 [1226]

МАРТ 1990

Издается с января 1923 года

Выходит два раза в месяц

Главный редактор Р. К. ЗАКМЕР.

Редакционная коллегия:
В. П. ИГНАТЬЕВ,
А. А. ИСХАК,
В. С. КОСМЫЛИН,
Д. Г. МАЛИКОВ (ЗУЛЬФАТ),
Г. Т. ФАИЗОВ [художественный редактор],
И. С. ХАНТЕМИРОВ,
М. Х. ХУЗИН,
П. К. ШАГРАИ [зам. главного редактора].

Наш адрес:
420066, КАЗАНЬ,
ул. ДЕКАБРИСТОВ, д. 2,
РЕДАКЦИЯ «ЧАЯНА».
Телефоны для справок:
53-57-67, 53-07-05, 53-07-16.

Темы рисунков этого номера придумали: Ю. Беляйчев (г. Зеленодольск), С. Веткин (г. Москва), В. Исаев (г. Пенза), В. Шуркин (г. Воронеж), И. Азимов, А. Булатов, В. Космылин, А. Лекс и В. Феоктистов (г. Казань).

Сдано в набор 26.01.1990 г.
Подписано к печати 23.02.1990 г.
ПФ 05165.
Тираж 869303. Заказ Д-24.
Формат бумаги 70×100/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,9. Уч.-изд. л. 2,5.

Издательство Татарского обкома КПСС.
Дублированный выпуск татарского сатирического журнала © «ЧАЯН» («СКОРПИОН»).

Отпечатано в типографии сатирического издательства Татарского обкома КПСС 420066, Казань, ул. Декабристов, д. 2.

Цена номера 25 коп.
Индекс 73489.

Подписка на «Чаян» принимается без ограничений во всех отделениях связи страны до первого числа предподписного месяца.

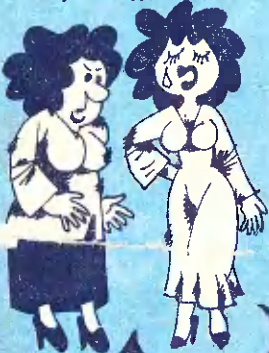
Жена говорит мужу, разглядывая журнал мод:
 — В этом году мужчины будут носить пиджаки без пуговиц.
 — Вот хорошо! Значит я уже 15 лет модно одет...

Из ресторана выходят двое мужчин.
 — Ведь это предрассудки — давать швейцару!
 — Ты что, ослеп! Не видишь, какое хорошее пальто он мне подал!

Американка говорит мужу:
 — Придумай что-нибудь на день рождения моей мамы. В прошлом году мы подарили ей стул. Теперь нужно придумать что-нибудь современное.
 — Подведем к нему ток.

— Скажите, почему вы уже целый месяц носите одно и то же платье?
 — Знаете, никак не могу расстегнуть сзади молнию.

В клинику приходит дама, которая хочет сделать пластическую операцию носа.

— Это будет вам стоить тысячу долларов, — говорит ей врач.

— Ах, как дорого! А нет ли какого-нибудь более дешевого способа стать курносой!

— Есть. Попробуйте налететь с разбега на фонарный столб.

— Что изображено на вашей новомодной картине!

— Не знаю. Критики еще не установили этого...

ЧТО! ГДЕ! КОГДА!

НОВИНКА

Сотрудники Сутулинского НИИ создали искусственные меха под норку, соболь, песца, которые отличаются от натуральных только ценой: они в два раза дороже.

ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ

Как вполне законным путем стать миллионером! Очень просто — надо только найти клад на сумму четыре миллиона рублей.

Н. ТИХОНЧУК.

ВЫРАЖЕНИЯ

Начальницу звали за глаза Жар-Птицей: всем давала жару.

Анатолий АНИСЕНКО.

Можно ли оставаться чистым, купаясь в роскоши!

Г. МОЛОДЦОВ.

На Дне качества обсуждали, как поднять качество со дна.

Виталий НЕСТЕРОВ.

Рисунок Л. ЕЛЬКОВИЧА.

